

Даже когда рядом была Хуа Руксюэ, повседневная жизнь Янь Лицяна на Оленьей вилле шла своим чередом. Но вместо того, чтобы стать легче, она стала еще более изнурительной, потому что его мастер Ли Хунту повысил сложность тренировок. Янь Лицяну пришлось продолжать заниматься под водопадом после обеда, несмотря на усталость от утренней тренировки. То, что последующая тренировка должна была проходить под водой, делало ее в десять раз сложнее, чем раньше.

Вода была в семьсот раз плотнее воздуха. При такой плотности движения копья встречали большее сопротивление. Следовательно, для его встряхивания требовалось больше энергии и взрывной силы. Это можно понять, если подумать о разнице между бегом по дороге и под водой. Мало того, вибрирующее копьё создавало водную рябь, которая несла в себе давление, постоянно бьющееся о Янь Лицяна, из-за чего ему было еще труднее сохранять равновесие. Кроме того, Янь Лицян не мог дышать под водой. Поэтому все эти действия приходилось совершать только с помощью одного глотка воздуха...

Цель Ли Хунту заключалась в том, чтобы заставить Янь Лицяна продержаться под водой в течение часа.

Не тряся копьем, Янь Лицян почувствовал, что может продержаться под водой в течение часа, если немного потренируется. Однако ему нужно было сохранять равновесие, пока он тряс копьем под водой в течение часа. При таком интенсивном расходе выносливости ему также приходилось постоянно сопротивляться давлению воды. Янь Лицян сомневался, что кто-то в этом мире может преуспеть в подобной тренировке.

Раз уж его хозяин сказал, то Янь Лицян должен был продолжать, несмотря на трудности.

После этого Янь Лицян вернулся в свой маленький дворик с полностью истощенными физическими силами и выносливостью после ежедневных тренировок. Не будет преувеличением сказать, что он был настолько измотан, что каждый день почти приползал домой.

В мрачные дни культивации Хуа Жусюэ стала единственным источником красок в жизни Янь Лицяна.

Каждый день сидеть за одним столом с Хуа Руксюэ во время обеда, смотреть, как она элегантно ест, и вести с ней небольшой разговор стало для Янь Лицяна редким удовольствием. В прошлой жизни он тайне представлял ее красивой частной тренершей из спортзала, потому что мужчинам естественно нравится красоваться перед красавицами. Поэтому частные уроки один на один с красивой женщиной-тренером были чрезвычайно эффективны. Во время каждого приема пищи Янь Лицян постоянно напоминал себе, что нельзя сдаваться, несмотря на трудности, наблюдая за Хуа Руксюэ.

Благодаря такому упорству Янь Лицян чувствовал, что совершенствуется, несмотря на

ежедневные трудности, с которыми ему приходилось сталкиваться. В это время эффекты Изменения Мышечных Сухожилий и Очищения Костного Мозга были снова задействованы. Когда Янь Лицян выполнял свой ночной режим, он чувствовал изменения, вызванные каждым раундом изменения сухожилий мышц и очищения костного мозга. В целом, это укрепляло все его тело, начиная с головы до ног - больше выносливости, больше взрывной силы, быстрее темп, сильнее выносливость...

Емкость легких Янь Лицяна еще больше увеличилась благодаря давлению, которому они подвергались, и ежедневным процедурам по смене сухожилий и очищению костного мозга. Это позволило Янь Лицяну задерживать дыхание под водой на все более длительное время.

День за днем Янь Лицян делал успехи. Однако путь Хуа Руксюэ к выздоровлению был не таким оптимистичным, как он ожидал. Помимо видимой раны под грудью, она, похоже, получила довольно серьезную внутреннюю травму, которая мешала ее выздоровлению. Каждые три дня Хуа Руксюэ по ночам мучили сильные боли.

Сначала Янь Лицян не замечал внутренних повреждений Хуа Раксюэ, пока они не прожили три дня вместе. Он услышал слабые мучительные стоны, доносившиеся из ее комнаты, когда он спал в своей. Быстро поняв, что что-то не так, он встал и поспешил в ее комнату. Постучав в дверь, он спросил: "Ты в порядке?".

"Не... входи...!" Голос Хуа Раксюэ с той стороны двери был слабым, но очень решительным.

Янь Лицян на мгновение замешкался и вернулся в свою комнату, а не вошел в ее...

Три дня спустя Янь Лицян снова услышал странные звуки из комнаты Хуа Раксюэ около полуночи. На этот раз Хуа Руксюэ не издавала никаких звуков. Вместо этого она словно выковыривала ногтями дерево, терпя при этом сильную боль.

Янь Лицян встал и снова постучал в дверь.

"Ты в порядке?"

"Не надо... входить..." Голос из комнаты был немного хриплым.

Янь Лицян не вошел. Во время обеда на следующий день он заметил пять отчетливых следов когтей на красном дереве ее кровати. В тот день она тоже выглядела довольно слабой.

"У тебя есть другие травмы на теле?" - спросил он Хуа Жусюэ.

"Внутренние повреждения..." - просто ответила она.

"Вам нужны какие-нибудь лекарства? Я что-нибудь придумаю, если они вам нужны. На Оленьей вилле довольно много лекарственных трав...".

"Эта внутренняя травма..." Хуа Раксюэ собиралась что-то сказать, но передумала. "Неважно. Ты просто должна знать, что эффективного лекарства от этого нет. Я справлюсь с этим!"

Через три дня около полуночи из комнаты Хуа Жусюэ снова послышался стук гвоздей по дереву. Янь Лицян каждый раз просыпался, чтобы провести ее. Однако ее ответ был всегда одинаков: "Не... входи...".

.....

В мгновение ока они прожили вместе двадцать один день...

Когда Янь Лицян сегодня вечером культивировал Изменение мышечных сухожилий и Очищение костного мозга, произошла внезапная перемена. Пока его легкие укреплялись энергией и духовной Ци Неба и Земли, он вдруг почувствовал, что невидимый барьер в его носу был разрушен, и запах в комнате вдруг стал отчетливым. Из его легких поднялся незнакомый и странный теплый поток. Он хлынул из легких в почки, словно горячая вода, и они стали приятными и теплыми, как две бутылки с горячей водой.

Усиление одного органа в его теле было связано с другим органом, вызывая изменения в другом. Это было беспрецедентно...

В этот самый момент в его сознании внезапно всплыли два предложения, которые он когда-то прочитал в руководстве.

Легкие относятся к металлу и открываются в нос!

Почки относятся к воде и открываются в уши!

Металл производит воду...

Янь Лицян не знал, как долго он был погружен в это теплое и комфортное состояние. К реальности он вернулся только тогда, когда снова услышал звук вбиваемых в дерево гвоздей. Посмотрев на ночное небо из окна, он понял, что уже наступила полночь...

Хуа Жэньсюэ сегодня была немного шумной. Звук был похож на царапанье фарфоровой плитки о стену. Кроме когтистых звуков, Янь Лицян снова услышал слабые мучительные стоны, которых не слышал уже много дней.

Он быстро выбежал из комнаты и постучал в дверь Хуа Жусюэ. "Ты в порядке?"

На этот раз она не ответила. Вместо этого он услышал, как что-то упало.

Янь Лицян крикнул еще два раза, но не получил никакого ответа изнутри. Не раздумывая, он приложил немного силы, сломал дверной замок, как лист бумаги, и быстро вошел в комнату.

Внутри было темно, но Янь Лицян все же смог разглядеть Хуа Руксюэ, неподвижно лежащую на кровати. Когда он бросился к ней, то увидел, что ее глаза закрыты, а лицо бледное, как бумага. Он пощупал пульс на ее шее и понял, что она холодна как лед. Так страшно холодна, что в ней не осталось и следа тепла.

"Очнись! Проснись...!" Янь Лицян потряс ее, но обнаружил, что она даже не реагирует. В мгновение ока он понял, что на тыльной стороне ее рук образовался слой инея, а тело медленно застывает...

Янь Лицян был настолько потрясен, что запаниковал. Он даже не знал, как поступить в этой ситуации. Увидев замерзающую Хуа Руксюэ, он без раздумий снял с нее одежду и крепко обнял, пытаясь согреть ее своей грудью.

Хуа Руксюэ в этот момент была похожа на прекрасную ледяную скульптуру. Ее объятия ничем не отличались от объятий ледяной глыбы.

Мало того, казалось, что в ее теле ощущается странная холодная Ци. Когда Янь Лицян взял ее на руки, холодная Ци автоматически атаковала Янь Лицяна и вторглась в его тело...

БУМ...!

Как только холодная Ци вторглась в дантянь Янь Лицяна, спящий золотой Шестипалый Слон, который был сконденсирован из Божественной Техники Десяти Драконов Десяти Слонов, внезапно загорелся и засиял ярким светом. Все его тело было покрыто золотым пламенем, которое мгновенно испарило холодную Ци, вторгшуюся в тело Янь Лицяна, не оставив после себя ни единого следа.

Кольцо золотого пламени на гигантском слоне безжалостно поглотило холодную Ци в теле Янь Лицяна, затем вторглось в тело Хуа Раксюэ...

Спустя несколько секунд Хуа Руксюэ наконец зашевелилась. Она была похожа на человека, который почувствовал тепло огня после того, как замерз в темноте. Подсознание подсказывало ей, что нужно потянуться к шару тепла, крепко обнять его, вплавить в свое тело и стать с ним единым целым...